

1 ✓ -
На правах рукописи

Целыковский Алексей Андреевич

**МИФОЛОГИЯ И ИДЕОЛОГИЯ: РОЛЬ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В ИХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ**

Специальность: 09.00.11 – социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре философии Липецкого государственного
технического университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Станкевич Леонид Павлович

Официальные оппонент: профессор
Цельковский А.А.

Мифология и идеология:
роль рациональности в их
взаимодействии

2011

0-00

Ведущая организация:

1973816

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Защ.
диссертаци
государств
105005, М

С ди
МГТУ име

Авто

Учен.
кандид

нии
ком
есу:

еке
5.

НТБ МГТУ им Н.Э.Баумана

1973816

Цельковский А.А. Мифология

8.12

2

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В современной России актуализация проблем, связанных с мифологией, идеологией, а также их взаимодействием обусловлена сложными и противоречивыми процессами социально-политических и экономических преобразований. Масштабный духовный кризис, ломка привычных ценностных ориентиров – все эти факторы спровоцировали мощные процессы ремифологизации общественного сознания. Крушение коммунистической идеологии – духовной основы советского государства – привело к образованию идеологического вакуума, который дезориентированное массовое сознание стало быстро заполнять различными социальными и политическими мифами. Таким образом, мифотворчество можно считать важным фактором современной общественно-политической жизни.

Идеология также представляется важнейшим социальным феноменом. В современной ситуации, характеризующейся отсутствием ясных и четких общенациональных целей, консолидирующих общество, вопрос создания новой идеологии действительно приобретает большое значение. Решение проблемы взаимодействия мифологии и идеологии позволяет установить их роль в развитии общества, что, в свою очередь, проясняет ключевые аспекты современной социальной практики.

В философии и в других общественно-гуманитарных дисциплинах проблемы, связанные с мифологией и идеологией, получили достаточно широкое освещение. Об этом свидетельствует большой массив исследовательской литературы. Проблема мифологии на данный момент является одной из самых популярных философских проблем. По-видимому, это связано с переосмыслением специфики феномена мифологии и его роли в современном обществе. На смену бытовавшему еще столетие назад мнению о том, что мифология представляет собой пройденный этап развития человечества, приходит иное, более объективное и адекватное, на наш

взгляд, мнение, рассматривающее данный феномен как непреходящую культурную универсалию. Признание того факта, что мифология не пережиток культуры и не рудимент общественного сознания, а живой социальный феномен, диктует необходимость его серьезного и всестороннего изучения. Отсюда и возникает исследовательский интерес к мифологии, в частности, к форме существования мифологии в современном обществе.

Говоря о проблемах современного мифотворчества, мы неизбежно подходим к проблеме идеологии. Исследованием идеологии занимались политологическая, социологическая, философская дисциплины, 'породив значительный объем теорий и гипотез относительно природы идеологии и ее социальных функций.

Таким образом, и мифология, и идеология являются феноменами, достаточно изученными. Тем не менее, проблема взаимодействия идеологии и мифологии во многом остается непроясненной. Неоднократно отмечалось сходство идеологии и мифологии, в частности, сходство их функций. Однако сходство данных феноменов еще не является основанием для того, чтобы говорить об их родственной природе, и тем более для того, чтобы говорить об их взаимодействии. То есть открытым остается вопрос, касающийся критерия, который позволил бы поставить мифологию и идеологию в один ряд и раскрыть процесс их взаимодействия. Кроме того, практически не рассматривался вопрос, касающийся самого механизма взаимодействия. Подобная ситуация приводит к возникновению нескольких, пока еще не до конца решенных проблем, тем самым оставляя простор для философского анализа.

Рассмотрение процесса взаимодействия мифологии и идеологии может быть осуществлено по различным критериям. Феномены взаимодействуют по многим позициям, будь то аксиологический аспект, праксиологический аспект (общая функциональная направленность) и т.д. Однако наше исследование показывает, что определяющим критерием является

рациональность. Рациональность является свойством, присущим как мифологии, так и идеологии, то есть тем критерием, благодаря которому происходит их сближение. Конечно, сближение интересующих нас феноменов происходит не только благодаря рациональности, например, и идеологии, и мифологии в равной степени присущ иррационализм. Рациональность была нами выбрана в качестве определяющего критерия потому, что именно благодаря рациональности становится возможным рассмотреть процесс взаимодействия мифологии и идеологии. Все перечисленные критерии сближения мифологии и идеологии (иррациональная составляющая, аксиологическая составляющая и т.д.) не раскрывают в достаточной мере механизм процесса их взаимодействия. Именно рациональность представляет собой ключевой аспект процесса взаимодействия мифологии и идеологии, благодаря которому данный процесс осуществляется и благодаря которому он может быть раскрыт и проанализирован.

Решение проблемы, касающейся социальной сущности и роли мифологии и идеологии, представляется достаточно значимым, поскольку позволяет осмысливать и моделировать процессы, происходящие в современном обществе. Также данная тема позволяет несколько иначе проанализировать фундаментальные разделы социальной философии: общественного сознания и общественного бытия, движущие силы общественного развития и т.д.

Степень разработанности проблемы

Мифология становится объектом исследовательского интереса еще в эпоху Античности, после того как утрачивает свое влияние на общественное сознание. Как объект философского познания мифология присутствует, например, в трудах Платона. В работах философа мы находим интересный взгляд на социальную роль мифологии. Платон, создавая свою теорию идеального государства, предлагал использовать мифологию с пользой для общества. В государстве Платона сюжеты мифов играют роль

нравоучительных историй, с помощью которых происходит воспитание подрастающего поколения. Таким образом, рационализированная мифология, теряя сакральное значение, тем не менее, остается способной выполнять свои социальные функции. Впрочем, необходимо сказать, что это уже не мифология в полном смысле этого слова, скорее, описанное Платоном практическое применение мифологических сюжетов более близко по своей сути к идеологической практике. Платон описывал одну из моделей взаимодействия мифологии и идеологии, когда рационализированная мифология стала материалом для идеологии, то есть инструментом социального воспитания и контроля. Несмотря на то что философ предлагал использовать мифологию на благо общества, тем не менее, у него преобладала негативная оценка данного феномена. Мифологию Платон, впрочем, как и другие античные мыслители, рассматривал как иллюзорное и неистинное знание.

В эпоху Античности появляются первые направления в интерпретации мифологии. К примеру, аллегорическое направление, рассматривавшее миф как аллегорию. Сюжеты мифологии представителями данного направления понимались как аллегорические описания различных явлений природы или же человеческих качеств. Эвгемерическое направление рассматривало мифологические сюжеты как результат обожествления реальных исторических личностей. Мифологические боги и герои – это не более чем реально существовавшие люди, прославившиеся своими подвигами и впоследствии обожествленные. В целом, в этот период преобладала негативная оценка мифологии.

Отрицательное отношение к мифологии сохранилось и в эпоху Средневековья. Христианские богословы рассматривали мифологию как продукт языческой культуры, а соответственно, как вредное явление. Эпоха Нового времени и Просвещения превратили миф в предмет научного и философского анализа, однако просветителями миф по-прежнему воспринимался как явление негативное, которое должно быть изжито в

процессе общественного развития. Наибольший интерес в данный период представляет, на наш взгляд, творчество Дж. Вико. Философ, применяя исторический подход, пришел к убеждению, что мифология является результатом работы человеческого сознания на ранней стадии своего развития.

Тенденцию негативного отношения к мифологии удалось переломить философии романтизма, ярчайшим представителем которой является Ф.В.Й. Шеллинг. Он стал, пожалуй, первым мыслителем, попытавшимся дать феномену мифологии целостное философское осмысление. Ф.В.Й. Шеллинг отказался от рассмотрения мифологии как пустого пережитка культуры, видя в мифологии глубинный смысл и определяя ее как культурную ценность.

Помимо философского осмысления мифологии изучение феномена велось в русле таких научных дисциплин, как этнография, лингвистика, психология, социология, внесших значительный вклад в понимание социальной роли и функций мифологии. Под влиянием этнографии и антропологии сложился целый ряд направлений и школ, изучавших феномен мифологии. Анимистическая школа (Э.Б. Тайлор) характеризовала мифологию как результат веры в одушевленность окружающей природы. Ритуалистическая школа (Дж.Дж. Фрэзер) определяла ритуал как источник появления мифологии. Мифологические сюжеты являются иллюстрациями к ритуалу. Анимистическая и ритуалистическая трактовки мифологии формировались под влиянием идей эволюционизма, поэтому воспринимали мифологию как давно пройденный этап развития человеческого общества. Мифология с позиций эволюционизма рассматривалась в качестве примитивной религии и донаучной формы осмысления реальности, которая со временем исчезает, сохраняясь в обществе в виде различных пережитков и суеверий.

Лингвистическая школа (М. Мюллер, А.А. Потебня и др.) трактовала мифологию как результат несовершенства первобытного языка.

Функциональная школа (Б. Малиновский) рассматривала мифологию как социальный институт, выполнявший определенный набор социальных функций. Социологическая школа (Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль и др.) характеризовала мифологию как результат объективации социальных ценностей. Психоаналитическая школа (З. Фрейд, Э. Фромм, К.Г. Юнг и др.) трактовала мифологию как результат объективации психических процессов. Для З. Фрейда мифология являлась итогом объективации различных психических комплексов, для К.Г. Юнга мифология – результат актуализации архетипов коллективного бессознательного.

Выделим также символическую трактовку мифологии. Символическая трактовка, берущая свое начало еще в эпоху Античности, нашла свое продолжение в работах Э. Кассисера. Он полагал, что символ является результатом работы человеческого сознания, а мифология – это одна из символических форм, с помощью которых человек осмысливает реальность.

Структуралистская теория мифотворчества (К. Леви-Строс) рассматривала мифологию как способ целостного осмысления мира. Миф, по мнению структуралистов, является логическим инструментом, позволяющим первобытному сознанию осваивать окружающую реальность и преодолевать возникающие противоречия. Теория, предложенная К. Леви-Стросом, для нашей темы представляет особую важность, поскольку именно в рамках структуралистской теории проблема мифологической рациональности получила наиболее фундаментальную разработку. По мнению К. Леви-Строса, мифологическое первобытное мышление отличается от современного мышления, поэтому и мифологическая рациональность отличается от научной рациональности, что не должно, однако, приводить к выводу, будто мифология полностью иррациональна. Структурализм успешно вскрыл механизмы формирования и функционирования мифа и продемонстрировал наличие в нем особой мифологической логики, которую можно рассматривать как специфическую форму рациональности. В этой

связи отметим творчество К. Хюбнера – исследователя, который указывал на то, что в мифологии присутствуют элементы рациональности.

Отметим подход к интерпретации мифа М. Элиаде. Хотя первостепенное внимание М. Элиаде уделял роли мифа в традиционных обществах, но, тем не менее, миф у него получил трактовку важнейшей категории культуры вообще. Сущность мифа заключается в том, что он является образцом, задающим модели поведения для архаического социума. В этом смысле миф есть универсальный архетип социального поведения человека, который воссоздается первобытным коллективом в процессе ритуала.

Среди отечественных авторов, занимавшихся исследованием свойств и особенностей феномена мифологии, назовем следующие имена: Я.Э. Голосовкер, Ф.Х. Кессиди, А.Ф. Лосев, Е.М. Мелетинский, И.М. Стеблин-Каменский, О.М. Фрейденберг.

Кроме того, отметим ряд современных авторов: Ю.М. Антонян, Г.В. Зубко, В.М. Найдыш, Е.Я. Режабек.

Таким образом, проведенный анализ теорий мифологии свидетельствует о достаточно основательной проработке данной проблемы.

Не менее фундаментальное осмысление получил и феномен идеологии. Научное и философское изучение идеологии началось в XIX столетии. К. Маркс и Ф. Энгельс стали первыми исследователями данного явления. Классики марксизма трактовали идеологию как духовную надстройку над экономическим базисом общества. При этом идеология рассматривалась как искаженное понимание реальности. Согласно марксистской философии, идеология – это отражение классового сознания, поэтому иллюзорность идеологии объяснялась антагонистическим характером общественных отношений.

Определение идеологии, данное классиками марксизма, было дополнено В.И. Лениным, который ввел в обиход понятие «научная идеология». Данное понятие В.И. Ленин применял к марксистскому

коммунистическому учению. По его мнению, марксизм есть подлинно научная теория, поэтому основанная на марксизме идеология также имеет научный характер. Марксистская философская традиция вообще уделяла особое внимание проблеме идеологии. Данной проблематикой занимались такие отечественные авторы, как Н.Б. Биккенин, В.В. Картунов, А.К. Уледов и многие другие. В советской марксистской философии основополагающим в исследовании идеологии стал тезис В.И. Ленина о научной природе марксистской идеологии и ненаучной иллюзорной природе всех прочих идеологических течений. Данная точка зрения стала единственно допустимой для советских общественных наук. Подлинно научной признавалась только лишь коммунистическая идеология, прочие идеологические доктрины получали статус неистинного и иллюзорного отображения действительности и рассматривались как социальные мифологии, враждебные коммунистической идеологии. Подобная позиция представлена в работах таких авторов, как П.С. Гуревич, Н.М. Кейзеров и др.

Среди западных марксистов, изучавших феномен идеологии, можно назвать такие имена, как Л. Альтюссер, Е. Вятр, А. Грамши, Г. Лукач и др. Проблемами места и роли идеологии в структуре современного общества занимались представители Франкфуртской школы, в частности, Г. Маркузе, Ю. Хабермас.

Особо стоит выделить творчество К. Мангейма, который провел полный системный анализ феномена идеологии, кроме того, попытался установить связь между идеологией и утопией. По мнению К. Мангейма, данные понятия являются чрезвычайно близкими. Принципиальное отличие идеологии от утопии заключается в том, что идеология является продуктом мышления господствующих социальных групп. Утопия – это результат мышления угнетаемых и оппозиционных социальных групп. Поэтому утопию можно определить как потенциальную идеологию, поскольку действительно идеологией, по К. Мангейму, можно считать только идеологию правящих верхов.

В XX веке изучению феномена идеологии способствовал не только научный теоретический интерес, но и острая политическая ситуация. Появляются работы, посвященные проблемам тоталитарных обществ и идеологий. Данную проблематику разрабатывали Х. Арендт, К. Поппер.

К середине XX столетия сложилась концепция «деидеологизации» (Р. Арон, Д. Белл, С. Липсет). Сторонники данной концепции считали, что влияние идеологии на социальную и политическую жизнь снижается, и вскоре идеология как социальный феномен исчезнет. Но уже двумя десятилетиями позже теми же авторами была создана теория «реидеологизации». Причиной тому, по всей видимости, послужил новый виток идеологического противостояния двух сверхдержав.

После краха коммунистических режимов и прекращения холодной войны интерес к проблеме идеологии, в том числе и среди российских исследователей, несколько ослабел. Однако в последнее время внимание к феномену идеологии вновь возрастает. Освещение проблем, касающихся социальной сущности идеологии, ее функций мы находим в работах таких авторов, как С.Г. Кара-Мурза, В.Н. Кузнецов, Н.М. Сирота и др. Разрабатывается проблема роли идеологии в современном мире, а также проблема, касающаяся возможности создания новой российской идеологии (А.А. Зиновьев, Б.С. Славин, А.И. Соловьев и др.).

Таким образом, мифология и идеология были рассмотрены под самыми разными углами зрения. Нас же в большей степени интересует проблема существования современной мифологии и ее связь с идеологией. Впервые, пожалуй, данный вопрос получил освещение в работах Р. Барта. Считая, что современное общественное сознание подвержено процессам мифологизации не меньше, чем сознание архаическое, Р. Барт попытался исследовать современную мифологию. Прежде всего, он говорит о необходимости различать мифы архаические и современные. В конечном итоге Р. Барт приходит к выводу, что современный миф есть продукт идеологической практики.

В настоящее время существует достаточно большое количество работ, посвященных современному мифотворчеству. Среди авторов, занимающихся проблемами современной мифологии, следует выделить А.Г. Иванова, П.А. Плютто, А.В. Ульяновского, И.В. Чиндина, и др. В целом можно сказать, что практически все исследователи в области мифологии так или иначе пытались проанализировать современные формы существования мифологии.

Вопросы соотношения мифологии и идеологии, а также их взаимодействия получили осмысление в работах А.Н. Кольева, В.С. Полосина, О.А. Феоктистовой, А.М. Цуладзе и др. Авторами рассматривается вопрос наличия элементов мифологии в структуре идеологии, проблема взаимодействия мифологии и идеологии. Однако непосредственно сам механизм их взаимодействия остается во многом неясным. Присутствует понимание того, что участие мифологии в конструировании идеологии происходит за счет рационализации мифологии, но при этом непосредственно сама роль рациональности в процессе взаимодействия мифологии и идеологии освещается достаточно слабо. Таким образом, проблема роли рациональности во взаимодействии мифологии и идеологии практически не разрабатывалась.

Что касается феномена рациональности, то здесь вполне можно отметить, что рациональность является одной из самых первых проблем, оказавшихся в исследовательском поле философии. Это вполне объяснимо, поскольку само появление философии является следствием рационализации общественного сознания. Не было ни одной серьезной философской школы, которая не занималась бы этой проблемой. Уже первые античные философы сформулировали вопрос, касающийся познавательных возможностей человеческого разума. В эпоху Средневековья проблема рациональности присутствовала в философии в виде вопроса соотношения веры и разума. Особенно популярной проблема рациональности стала в эпоху Нового времени и Просвещения. Практически все видные философы этого периода

от Ф. Бэкона и Р. Декарта до И. Канта и Г.Ф.В. Гегеля касались данной проблемы. В XIX-XX вв. изучением рациональности занимались М. Вебер, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер и многие другие.

Такое внимание к феномену рациональности привело к возникновению огромного массива теорий и взглядов на его сущность. В представленной работе раскрывается социальный контекст существования рациональности. Социальная обусловленность рациональности анализировалась С.С. Аверинцевым, Н.С. Автономовой, П.П. Гайдено, М.К. Мамардашвили, Е.Ю. Леонтьевой, А.В. Семушкиным, В.С. Швыревым и др.

Объект исследования

Объектом исследования является процесс взаимодействия мифологии и идеологии.

Предмет исследования

Предметом исследования является роль рациональности в процессе взаимодействия мифологии и идеологии.

В основу диссертационного исследования легла **гипотеза** о существовании особого понятия «символ-архетип», которое позволяет рассматривать диалектику взаимосвязи и взаимодействия мифологии и идеологии посредством концепта «рациональность».

Цель и задачи исследования

Основной целью диссертационного исследования является рассмотрение процесса взаимодействия мифологии и идеологии, а также роли рациональности в данном процессе. Достижение данной цели подразумевает выполнение следующих задач:

1. Анализ различных подходов в изучении мифологии как социального явления в исторической ретроспективе.
2. Определение характерных свойств мифологии, ее социальных функций, демонстрация наличия специфической формы рациональности, которая может быть названа мифологической рациональностью.

3. Рассмотрение роли и места рациональности в процессе разрушения традиционной мифологии.

4. Анализ различных исследовательских подходов к феномену идеологии.

5. Определение свойств и социальных функций идеологии.

6. Рассмотрение роли рациональности в процессе генезиса идеологии.

7. Выявление социальной сущности феномена рациональности, обуславливающей наличие различных исторических типов рациональности.

8. Решение перечисленных задач позволяет раскрыть процесс взаимодействия мифологии и идеологии, а также установить роль рациональности в данном процессе.

Методологическая и теоретическая основа исследования

Методологической основой исследования стали сравнительно-исторический анализ, междисциплинарный анализ, системно-целостный подход, а также принципы диалектического метода. Теоретической основой диссертационного исследования является массив исследовательских работ, посвященных феноменам мифологии, идеологии и рациональности. В частности, при исследовании феномена мифологии использовались этнографические, лингвистические, социологические теории мифологии, структуралистская теория К. Леви-Строса, психоаналитическая теория К.Г. Юнга, работы М. Элиаде и т.д. При исследовании феномена идеологии использовались работы классиков марксизма (К. Маркс, Ф. Энгельс), представителей неомарксизма, в частности, Франкфуртской школы (Г. Маркузе, Ю. Хабермас), работы К. Манхейма и т.д.

Научная новизна работы

1. Установлены закономерности развития исследовательской позиции по отношению к мифологии.

2. Определены характерные свойства и социальные функции мифологии, установлено наличие специфической формы рациональности, которая может быть названа мифологической рациональностью.

3. Выявлена роль рациональности в процессе разрушения традиционной мифологии как целостной системы.

4. Установлена специфика исследовательских подходов к изучению феномена идеологии.

5. Определены основные свойства и социальные функции феномена идеологии.

6. Выявлена роль рациональности в процессе генезиса идеологии.

7. Выявлена и рассмотрена социальная природа рациональности, ее обусловленность социальными и историческими условиями, ее исторические типы.

8. Раскрыт процесс взаимодействия мифологии и идеологии на основе рациональности. Диалектика взаимодействия мифологии и идеологии раскрывается через понятие «символ-архетип».

Положения, выносимые на защиту

1. Историко-философский анализ концепций мифотворчества позволяет рассматривать мифологию в качестве универсального культурного и социального феномена. Мифология даже в современном обществе продолжает играть значительную роль. В традиционном обществе мифология является целостной системой миропонимания, системой осмысления, концептуализации и трансляции опыта. Изучение основных свойств и функций мифологии демонстрирует существование особой формы рациональности, которая может быть названа мифологической рациональностью. Мифологическая рациональность является частью мифологии, отражая ее специфику (синкретизм когнитивных и эмоционально-аффективных компонентов сознания при доминировании последних, отсутствие четкой субъект-объектной детерминации и т.д.), поэтому значительно отличается от понятия научной рациональности. За счет этого процедура систематизации и концептуализации опыта в мифе происходит достаточно сложным образом.

2. Историко-философский анализ исследовательских подходов к феномену идеологии выявил большую социальную значимость и универсальность данного феномена. Идеология не только отражает мировоззрение и различные социальные условия, но и во многом их формирует, позволяя индивиду и обществу ориентироваться в социальном пространстве, организовывать и преобразовывать социальную практику. Идеология выполняет в обществе ряд важнейших функций, поэтому она является неотъемлемым элементом культуры, важнейшую роль которого демонстрируют возникающие время от времени социально-политические кризисы.

3. Идеология является сложным и противоречивым социальным феноменом. С одной стороны, она является рационально созданной и теоретически оформленной системой идей и программ действия. С другой стороны, идеологии присущ значительный элемент иррационализма. Подобная двойственность идеологии наряду с другими факторами (утопизм, аксиологическая составляющая) может быть объяснена в числе прочего ее взаимодействием с мифологией.

4. Для раскрытия процесса взаимодействия мифологии и идеологии вводится концепт рациональности. Рациональность несет на себе «отпечаток» различных культурных и исторических условий, что является подтверждением социальной обусловленности данного феномена. Рациональность является признаком, присущим мифологии, но мифология как система миропонимания, нерефлексивная по своей сути, содержит в себе элементы рациональности имплицитно, не позволяя им проявиться явным образом. Рациональная рефлексия, направленная на миф извне (не мифологическая рациональность как часть мифологии, а рациональность как способ преодоления мифологического стиля мышления, то есть в полной мере реализованная рациональная рефлексия, саморефлексия), разрушает целостную систему мифологии. Кроме того, рациональность является причиной генезиса идеологии как самостоятельного социального феномена.

Начало данному процессу положил распад традиционной мифологии вследствие рационализации общественного сознания и последующего развития философского и научного знания. То есть рациональность является определяющим фактором генезиса идеологии как самостоятельного феномена, прежде существовавшего в синкретическом единстве с мифологией. Таким образом, социальная сущность рациональности (обусловленность историческими и социальными условиями) позволяет ей выступать в качестве общего поля взаимодействия мифологии (мифологической рациональности) и идеологии (научной рациональности).

5. Мифологическая рациональность и рациональность научная представляются различными типами рациональности. Научная рациональность разрушает традиционную мифологию. Рациональная рефлексия над мифологией, десакрализируя, разрушает ее, но вместе с тем позволяет теоретически анализировать мифологические сюжеты, превращая их в символы. Символизм свойственен и мифологической, и научной рациональности, различаясь степенью теоретической нагруженности. При этом мифологические символы, воплощающие в себе различные смыслы, могут быть интерпретированы как архетипы социального поведения. Следовательно, процесс взаимодействия мифологии и идеологии опосредует научная рациональность, которая разрушает мифологическую систему, членит ее на отдельные архетипы, которые выражаются в символической форме. Мифологический символ насыщен смыслами, но смысл не дан в нем явным образом, что с необходимостью предполагает контекст интерпретации.

6. Для конкретизации процесса и результата рационализации мифа вводится понятие «символ-архетип». То есть рационализированный архетип выражается в символической форме, как символ-архетип. Понятие «символ-архетип» указывает на то, что в структуре мифологического сюжета обнаруживаются устойчивые смысловые составляющие – архетипы, которые, с одной стороны, являются отражениями архетипов коллективного

бессознательного, а с другой стороны, объединяют и обобщают в себе также социальный опыт, становятся парадигмами социального поведения. Кроме того, понятие «символ-архетип» указывает на то, что смысл транслируется не в явной, а в символической форме. В данном случае архетипы не сообщают информацию непосредственно, а действуют на бессознательном уровне, порождая необходимые ассоциации, вызывают эмоциональный отклик. Символ, являясь воплощением мифологического архетипа, содержит в себе социальный смысл. Рациональная рефлексия, направленная на миф, позволяет в ходе анализа вычленять подобные мифологические символы-архетипы, интерпретировать их и манипулировать ими, превращая их в материал для идеологии. Произвольной интерпретации символов-архетипов способствует полисемия, о которой свидетельствуют мифологические сюжеты, в которых данные символы-архетипы воплощаются в самых разных образах и сюжетных параллелях. Таким образом, во взаимодействии мифологии и идеологии решающую роль играет именно рациональность, которая, разрушая мифологию, превращает ее некогда конкретное содержание в символы-архетипы, которые, в свою очередь, используются идеологией.

7. Идеология и мифология являются коммуникативными системами, которые должны содействовать интеграции и коммуникации участников социальных и политических процессов. Однако идеология является, прежде всего, инструментом социального контроля, политической борьбы и т.д. Поэтому идеология создается ситуативно, исходя из конъюнктурного интереса определенной социальной группы. Хотя идеология формируется на базе существующей культурной и духовной традиции, иначе она не вызвала бы эмоционального отклика у широких масс, тем не менее, идеология никогда не заменит настоящей духовности, являясь в принципе искусственной конструкцией. Мифология же представляет собой целостную систему миропонимания, поэтому в полной мере способствует социальной коммуникации (данное утверждение справедливо, разумеется, для

19738/6

традиционных обществ). Взаимодействие мифологии (базовых символов-архетипов) и идеологии позволяет последней увеличивать коммуникативные возможности. Идеология, вооруженная мифологическими символами-архетипами, становится более эффективной, поскольку действует, в том числе, на бессознательном уровне, находя эмоциональный отклик и не требуя рационального осмысления. Социальная сущность рациональности позволяет ей выступать в качестве медиатора между мифологией и идеологией. Научная рациональность приводит, с одной стороны, к разрушению мифологии, а с другой стороны, к утверждению идеологии. А идеология, утрачивая рациональную основу, может превращаться в феномен, по виду и по сути напоминающий мифологию, то есть становится как бы современной мифологией (политическая мифология, социальная мифология).

8. Изучение основных свойств современной мифологии (рациональная основа, теоретизация и т.д.), сравнение их со свойствами мифологии традиционной (синкретизм, сильная эмоциональная окраска и т.д.) позволяют отнести феномен современного мифотворчества к сфере идеологической практики. Современная идеология, мифологизируясь, значительно увеличивает свою эффективность. Таким образом, мифология традиционная имеет лишь опосредованное отношение к современной мифологии.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретические выводы диссертационной работы имеют важное методологическое значение для дальнейших исследований мифологии, идеологии и процесса их взаимодействия. Кроме того, полученные выводы можно применять в программах учебных курсов по социальной философии, политологии, религиоведению. Выводы диссертации также могут быть использованы в сфере современной политики.

Апробация работы

Основные положения диссертации были изложены в докладах на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы

современной науки и образования» (Уфа, БГУ, 2010), на Международной научно-практической конференции «Личность и общество: Проблемы философии, психологии и социологии» (Пенза, Пензенская государственная технологическая академия, 2010), на IV Международной научно-практической конференции «Наука и современность – 2010» (Новосибирск, ЦРНС, 2010), на XIII Международной научно-практической конференции «Система ценностей современного общества» (Новосибирск, ЦРНС, 2010), на VII Международной научной конференции «Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе» (Липецк, ЛГТУ, 2009), на VI Международной научно-практической конференции «Традиционные общества: неизвестное прошлое» (Челябинск, ЧГПУ, 2010), на Международной конференции молодых ученых «Молодежь в науке: проблемы и перспективы» (Липецк, ЛГПУ, 2010).

Всего по теме исследования опубликовано 9 научных статей и тезисов, включая 2 статьи в изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии.

Структура диссертации

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых содержит по три параграфа, заключения и библиографического списка, включающего 187 источников. Общий объем диссертации – 196 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованна актуальность темы исследования, рассмотрена степень разработанности поставленных проблем, определены предмет, объект, задачи диссертационной работы. Определена методология исследования, кроме того, раскрыта научная новизна диссертации, теоретическая и практическая значимость, а также сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Мифология как явление общественной жизни» посвящена анализу феномена мифологии.

В первом параграфе «Развитие представлений о мифологии в истории философии и науке» рассмотрены различные подходы к изучению феномена мифологии, начиная с эпохи Античности (аллегоризм, эвгемеризм и т.д.) и заканчивая современностью (структуралистская теория, психоаналитическая интерпретация мифологии и т.д.). Раскрыта эволюция исследовательской позиции по отношению к мифологии. Анализ подходов к изучению мифологии свидетельствует о переоценке роли данного феномена в современном обществе. Мифология первоначально рассматривалась преимущественно как негативное явление, как пережиток, мешающий развитию позитивного знания, который должен быть преодолен в ходе исторического процесса. Впоследствии данная оценка претерпевает значительные изменения, мифология начинает рассматриваться как неотъемлемый элемент культуры.

Во втором параграфе «Миф как основной элемент мифологии» рассмотрены свойства и социальные функции мифа – основного элемента мифологии. Миф является основным составляющим элементом мифологии, которая, в свою очередь, является универсальной целостной системой концептуализации и трансляции опыта и содержит в себе устойчивые мифологические сюжеты, выполняя ряд важнейших социальных функций. Миф находит свое выражение в виде устных повествований, имеющих для первобытного социума сакральное значение, а также посредством ритуалов, которые являются необходимым условием функционирования мифа. Свойства мифа обусловлены спецификой мифологического первобытного мышления, характеризующегося отсутствием четкого субъект-объектного различия, сильной эмоциональной окраской, неспособностью к абстрактному обобщению. Несмотря на специфику первобытного мифологического мышления мифу свойственна своя внутренняя мифологическая рациональность. Рациональное начало не дано в мифологии явным образом, скрыто под своеобразными методами конструирования образа реальности, поэтому мифология внешне представляется нелогичной и

нерациональной. С помощью структуралистской теории мифологии доказывается правомерность и допустимость использования термина «мифологическая рациональность».

В третьем параграфе **«Рациональность как причина распада традиционной мифологии»** раскрыты особенности процесса распада мифологии как целостной системы мировосприятия. В ходе исследования установлено, что основной причиной распада традиционной мифологии является рационализация общественного сознания. Рациональность является признаком, присущим мифологии, однако мифология как система миропонимания, нерелексивная по своей сути, содержит в себе элементы рациональности, но не позволяет им проявиться явным образом. В полной мере реализованная рациональная рефлексия разрушает целостную систему мифологии.

Рационализация сознания и деятельности приводит к разрушению мифологии и вытеснению ее более рациональными формами осмысления реальности.

Вторая глава **«Идеология как атрибут социального бытия»** посвящена феномену идеологии. В данной главе раскрыто значение идеологии как социального феномена.

В первом параграфе **«Идеология как объект исследования и социальный феномен»** рассмотрено развитие представлений о феномене идеологии в различных областях знания. Само понятие «идеология» прошло сложную эволюцию. Уже с момента своего появления оно было политически ангажированным, что создавало серьезные препятствия для объективного анализа идеологии как культурного и социального феномена. Во многом благодаря наполеоновской критике, обусловленной именно политическими причинами, понятие «идеология», созданное для обозначения научной дисциплины, утрачивает первоначальное значение, становясь фактически синонимом лжи и иллюзии.

С подобных позиций рассматривали идеологию К. Маркс и Ф. Энгельс, подразумевая под ней искаженное понимание действительности. Идеология, согласно данному подходу, имеет ненаучный характер, то есть квалифицируется как ложное знание и в целом вредное явление. Однако впоследствии классиками марксизма первоначальный взгляд на идеологию был дополнен. Понятие «идеология» стало использоваться для характеристики классового сознания, то есть как взгляд на социальное бытие с позиций определенного класса. Таким образом, идеология рассматривалась как духовная надстройка экономического базиса общества, а иллюзорность идеологии объяснялась антагонистическим характером общественных отношений, на базе которых она формировалась. Но при этом идеология неизменно противопоставлялась позитивному научному знанию, которое должно было прийти, по замыслу классиков марксизма, на смену идеологическому сознанию.

В основу современного понимания идеологии во многом легла марксистская интерпретация, дополненная рядом других политологических, социологических и философских исследований. В целом приходится признать, что идеология как социальный феномен является важнейшим элементом культуры. Недопустимо рассматривать идеологию только лишь как сознательное или неосознанное искажение действительности или вовсе как бессодержательную иллюзию. Идеология выполняет в обществе ряд важнейших функций, поскольку не только отражает различные социальные условия, но и во многом их определяет и формирует. Таким образом, приходится признать, что идеология является важнейшим элементом культуры.

Во втором параграфе «Идея как исходное понятие идеологии» рассмотрены свойства и функции идеологии. Исходной точкой при анализе идеологии послужило понятие идеи как продукта интеллектуальной рациональной рефлексии. Подобно тому, как миф является основным элементом мифологии, идея является основным элементом идеологии. Когда

речь идет об идеологии, под «идеей» понимается некоторый рациональный теоретический концепт, на основе которого выстраивается идеологическая система.

По своему составу идеология достаточно эклектична и разнородна, включает в себя различные идеи, теории, параграммы действия. В общем виде идеологию можно определить как рационально созданную, теоретически оформленную систему идей. Но в то же время несмотря на рациональную основу идеологии присущ значительный элемент иррационализма. Идеология является отражением мировоззрения и интересов определенных социальных групп, инструментом решения различных социальных и политических задач. Но при этом идеология может стать мировоззренческой парадигмой и программой действий для всего общества. В этом и заключается двойственность и неоднозначность данного феномена.

Идеология, несмотря на значительный элемент иррационализма, является продуктом интеллектуальной рациональной деятельности. Подобное положение дел наводит на мысль о ведущей роли рациональности в процессе формирования идеологии. Анализ свойств и социальных функций идеологии позволяет говорить о том, что идеология представляет собой неотъемлемый атрибут социального бытия.

В третьем параграфе «Рациональность как определяющий фактор генезиса феномена идеологии» рассмотрен процесс генезиса идеологии. Определяющая роль в данном процессе отводится рациональности. Распад традиционной мифологии, а также рационализация сознания и деятельности санкционируют появление идеологии как самостоятельного социального феномена. Таким образом, связь идеологии и рациональности становится очевидной. Более того, рациональность явилась связующим звеном между идеологией и мифологией, поскольку именно благодаря рационализации традиционной мифологии становится возможным само появление идеологии

как самостоятельного феномена, прежде существовавшего в синкретическом единстве с мифологией.

Третья глава «Роль рациональности во взаимодействии мифологии и идеологии» посвящена исследованию процесса взаимодействия мифологии и идеологии, роли рациональности в данном процессе.

В первом параграфе «Социальная сущность рациональности и ее исторические типы» раскрыта социальная сущность феномена рациональности, а также дана характеристика основных исторических типов рациональности.

Рациональность представляет собой феномен, социально и исторически обусловленный. Рациональная рефлексия характеризуется наличием определенной методологии, а также соразмерностью, упорядоченностью, целенаправленностью, осознанностью. Рациональность предполагает активное отношение субъекта к окружающему миру, направленное на его познание, изменение, преобразование. Кроме того, рациональность несет на себе «отпечаток» различных культурных и исторических условий. Можно выделить мифологическую рациональность, античный тип рациональности, средневековый тип; классический, неклассический и постнеклассический типы рациональности.

Специфика мифологического мировоззрения обуславливает своеобразие мифологической рациональности, к основным чертам которой можно отнести синкретизм когнитивных и эмоционально-аффективных компонентов сознания при доминировании последних, отсутствие четкой субъект-объектной детерминации. Поэтому процедура систематизации и концептуализации опыта в мифе осуществляется весьма сложным образом.

Античная философская рациональность преодолевает мифологический синкретизм, но в тоже время продолжает испытывать влияние традиционной мифологии. Образность, метафоричность, символичность античного рационалистического знания подтверждают данное утверждение. Примерно

то же самое можно сказать и о средневековом типе рациональности. В этом смысле античная и средневековая рациональность стали своеобразным переходным этапом между мифологической рациональностью и научной рациональностью, сформировавшейся в эпоху Нового времени. Основными признаками научной рациональности (классический тип рациональности) становятся логичность, теоретизация, понятийность, строгий методологизм, установка на эффективность и целесообразность, стремление к полному отмежеванию от субъективизма и внерациональных элементов. Практически все характеристики научной рациональности соответствуют характеристикам рациональности как таковой. К основным особенностям неклассического типа рациональности можно отнести повышенное внимание к внешним факторам, влияющим на процесс познания (культурные, социальные, исторические условия), повышенное внимание к субъекту. Данные тенденции усилились и получили развитие в постнеклассическом типе рациональности.

При всем этом не стоит понимать рациональность исключительно как научную рациональность. Для каждого исторического периода существует своя истина, своя степень миропонимания, своя рациональность, и наука – это лишь одна из ее форм. Неуклонная рационализация, ставшая основным признаком развития цивилизации, не отменяет внерациональных форм осмысления действительности. Периоды демифологизации сменяются периодами ремифологизации, демонстрируя неизбежность существования внерациональных форм понимания мира. Несмотря на распад традиционной мифологии миф продолжает играть заметную роль в культуре, в частности, «питая» своим материалом религию, а затем и античную рационалистическую философию. Античность сменяется Средневековьем с его ярким иррационализмом. Рационализм Нового времени и Просвещения в конечном итоге приводит к новой волне ремифологизации культуры и философии, примером чего может послужить философия романтизма или откровенно изотерические и иррациональные течения в культуре и

философии. Даже утверждение сциентистского мировоззрения и стремительное шествие научно-технического прогресса – воплощения научной рациональности – вызвали мощную волну скепсиса в виде различных иррационалистических философских течений.

При подобном взгляде на исторический процесс становится возможным уже не говорить о том, что рациональность противостоит внерациональному мифу. Научный стиль мышления, став господствующим, не смог полностью вытеснить черты мифологического мышления из общественного сознания. История развития цивилизации – это не только постепенная и неизбежная рационализация. Процесс становления и развития цивилизации являет собой скорее не борьбу рациональности с нерациональными формами миропонимания, а их взаимодействие. Развитие цивилизации – это не противостояние Мифа и Логоса, а их диалектика, частным случаем которой и становится взаимодействие мифологии и идеологии.

Во втором параграфе «Взаимодействие мифологии и идеологии посредством рациональности» раскрыт механизм взаимодействия мифологии и идеологии. Процесс взаимодействия мифологии и идеологии начинается с разрушения традиционной мифологии. Определенные социальные условия способствуют рационализации сознания и деятельности, то есть в данном случае рациональность выходит за рамки мифологической мировоззренческой парадигмы, получая возможность критически и рефлексивно рассмотреть мифологию. Главный итог рационализации мифологии заключается в том, что рациональная рефлексия над мифом позволяет вычленять в его смысловом пространстве определенные структурные единицы, обладающие большой смысловой нагрузкой, и, что самое главное, несущие в себе социальный смысл. Данные структурные единицы можно именовать мифологическими символами.

Вторгаясь в смысловое пространство мифа, рациональность разрушает его органическую целостность, позволяет взглянуть на сюжеты мифа как на

совокупность символов. То есть при рациональном анализе мифа в его сюжетах обнаруживаются устойчивые структурные смысловые единицы, для характеристики которых нами использовано понятие символа. На наш взгляд, «символ» – наиболее подходящее понятие для описания результата рационализации мифа.

Мифологический символ предполагает не просто передачу информации в виде конкретного сообщения, но и некоторое глубинное содержание, включая в себя множество уровней смысла. Символ передает информацию не явным образом, поэтому для его расшифровки требуются интеллектуальные усилия или же работа интуиции, последняя даже в большей мере способствует расшифровке символа, так как толкование мифологического символа происходит при участии бессознательного. В ряде случаев это даже не интеллектуальное толкование мифологического символа, а процесс «узнавания» устойчивого мифологического архетипа в различных конкретных исторических обстоятельствах. Стоит подчеркнуть, что мифологические символы, воплощающие в себе различные смыслы, можно рассматривать как архетипы социального поведения. Подобное утверждение необходимо понимать в следующем значении. Говоря о мифологических символах, мы указали на то, что они обладают социальным смыслом или социальной значимостью. Мифологические символы, воплощающие в себе различные смыслы, в данном случае можно рассматривать как архетипы социального поведения. В подобном значении термин «архетип» использует М. Элиаде. Он называет архетипами образцы или парадигмы социального поведения. Миф у М. Элиаде предстает в качестве универсального образца социального поведения.

Понятие архетипа у М. Элиаде в некоторой степени перекликается с понятием архетипа в интерпретации К.Г. Юнга. В своих работах К.Г. Юнг не дает четкого и однозначного определения архетипа, но при этом связывает понятие архетипа с понятием коллективного бессознательного. В общем виде под архетипом он понимает обобщенный опыт бесчисленных поколений

предков, хранящийся в коллективном бессознательном и актуализирующийся в мифологических сюжетах. То есть архетип – это огромный массив опыта, обобщенный до некоторых типичных сюжетных моделей (космогония, биография героя и т.д.) или типичных образов (золотой век, фигура героя и т.д.). В этом моменте юнговское понятие архетипа как обобщенного социального опыта, закрепленного на уровне коллективного бессознательного, сближается с понятием архетипа как парадигмальной модели поведения у М. Элиаде.

Миф в традиционном обществе является основой существующей традиции, демонстрируя модели правильного социального поведения. Исходя из этого, можно заключить, что миф является хранилищем социального опыта, который в мифологическом сюжете обобщается до некоторых архетипических моделей. Сознательно выявлять мифологические архетипы – вместилища социального опыта – возможно только путем рационального осмысления мифологического сюжета. Для субъекта мифологического мышления миф есть неделимая целостная система, но рациональная рефлексия позволяет анализировать мифологический сюжет и вычленять архетипы, которые могут быть выражены в форме символа. Таким образом, архетип как парадигма социального поведения и как способ передачи информации рационализируется, интерпретируется и выражается в форме символа. Поэтому для конкретизации результата рационализации мифа предлагается понятие «символ-архетип».

Понятие «символ-архетип» говорит о том, что в структуре мифологического сюжета присутствуют устойчивые смысловые единицы – архетипы, которые можно рассматривать как парадигмы социального поведения. Также понятие «символ-архетип» указывает на то, что смысл в данном случае транслируется в символической форме. Рациональная рефлексия, направленная на миф, позволяет в ходе анализа выявлять подобные мифологические символы-архетипы и манипулировать ими, превращая их в материал для идеологии.

В этом заключается суть процесса взаимодействия мифологии и идеологии. Рациональная рефлексия разрушает мифологическую систему, вычленив из ее некогда целостного смыслового пространства символы-архетипы. В ходе рационализации миф теряет свое сакральное значение, перестает воспроизводиться в ритуале, то есть, по сути, разрушается. Но, тем не менее, мифологические символы-архетипы, заключая в себе смысл, продолжают находить эмоциональный отклик в массовом сознании, поскольку действуют на бессознательном уровне. Сам миф перестает быть образцом для деятельности, но составляющие его символы-архетипы, неся в себе смысл, сохраняют свое социальное значение, остаются способными играть роль парадигм для деятельности, бессознательно порождая необходимые ассоциации и моделируя определенное социальное поведение. Рациональная рефлексия позволяет, оперируя данными символами-архетипами и соответствующим образом их интерпретируя, конструировать идеологическую систему.

Ключевая роль в процессе взаимодействия мифологии и идеологии принадлежит рациональности. Рациональность разрушает мифологию, способствуя появлению идеологии, которая благодаря рациональности выделяется из мифологического синкретизма. Идеология берет на себя функции мифологии, поскольку та, подвергшись рационализации, как целостная система разрушается, продолжая существовать в рамках идеологической системы лишь в виде своих базовых символов-архетипов.

Идеология, несмотря на свою утопичность и мифологичность, то есть значительный элемент иррационализма, все же является рационально созданной системой. Поэтому, утрачивая рациональный элемент, идеология все больше попадает под влияние своих иррациональных компонентов, и, в конечном итоге, превращается в явление, по виду и по сути напоминающее мифологию. Таким образом, современная мифология – это та же идеология, но с явным преобладанием иррационального элемента. Современное мифотворчество представляет собой не спонтанную реакцию социума, а

рациональную целенаправленную деятельность. Поэтому современная мифология является частью идеологической практики.

В третьем параграфе «Мифотворчество в российской политической и социальной культуре» рассмотрены конкретные примеры взаимодействия мифологии и идеологии.

В Заключение подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы.

Основные положения диссертации изложены в следующих научных публикациях:

Статьи в изданиях, входящих в список Высшей аттестационной комиссии:

1. Целыковский А.А. Мифологическая логика как специфическая форма рациональности // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – 2010. – Вып. 19. – №31 (212). – С. 8-10.

2. Целыковский А.А. Миф традиционный и современный: единство и различие // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – №6. – С. 264-268.

Публикации в иных изданиях:

1. Целыковский А.А. Миф как проблема современной науки // Актуальные проблемы современной науки и образования. Общественные науки: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Т. VII. Ч.1. – Уфа, 2010. – С. 498-503.

2. Целыковский А.А. Мифы архаики и современности // Личность и общество: Проблемы философии, психологии и социологии: сборник статей Международной научно-практической конференции, февраль 2010 г. – Пенза, 2010. – С. 385-388.

3. Целыковский А.А. Миф и античная рациональность: степень взаимодействия // Наука и современность – 2010: сборник материалов IV

Международной научно-практической конференции, 7 июля 2010 г. В 2 ч. Ч. 2. – Новосибирск, 2010. – С. 186-189.

4. Целыковский А.А. Процессы мифотворчества в контексте современной культуры // Система ценностей современного общества: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, 5 июля 2010 г. – Новосибирск, 2010. – С. 130-133.

5. Целыковский А.А. Роль идеологии в процессе социальной трансформации // Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе: сб. статей и тезисов докладов VII Международной научной конференции, май 2009. – Липецк, 2009. – С. 140-142.

6. Целыковский А.А. Миф как основа культуры традиционных обществ // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы VI Международной научно-практической конференции, 5 – 6 апреля 2010 г. – Челябинск, 2010. – С. 299-333.

7. Целыковский А.А. Новая российская идеология: перспективы решения проблемы // Молодежь в науке: проблемы и перспективы: сб. материалов Международной конференции молодых ученых. – Воронеж, 2010. – С. 240-243.

Общий объем публикаций – 2,3 п. л.

Подписано в печать 21.09.2011 г . Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.
Ризография. Объем 2,0 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 600.
Полиграфическое подразделение Издательства
Липецкого государственного технического университета .
398600 Липецк, ул. Московская, 30.